
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРМЯНСКОГО КУПЕЧЕСТВА НА ТЕРЕКЕ (XVIII—начало XX вв.)

Р. З. БАГДАСАРЯН

Факт закрепления России в XVII в. в непосредственной близости от экономически развитых иранских городов естественным образом привлекал обоюдное внимание двух соседних государств. Торгово-промышленные круги Ирана—а это в подавляющем большинстве армянские купцы—уже рассматривали вопрос о возможности торговых сношений с обширной Российской империей. Так, в мае 1667 г. в Москве русским двором был заключен торговый договор с деловыми представителями крупного армянского капитала—Джюльфинской (Джугинской) торговой компанией, прибывшей сюда из Персии. А как известно, эта компания вела широкую торговую деятельность в Европе. Согласно Московскому договору, она обязывалась осуществлять переброску восточных товаров в Европу по каспийско-волжскому тракту, т.е. через Московское государство¹.

Важную роль в развитии торговли Руси со странами Кавказа и Востока играл город Терки, основанный в 1588 г. на реке Тюменке (Старый Терек—Р.Б.) при впадении последней в Каспийское море. По своему значению на южных рубежах российских владений в XVII в. Терки занимал второе место после Астрахани, и в военно-административном отношении был подчинен последнему. Через Терки шли торговые пути на Северный Кавказ, в Закавказье, Персию, Среднюю Азию и Индию.

Связь между Терским городом и Москвой осуществлялась по волжско-каспийскому тракту, а с Астраханью—по Тереку вдоль западного побережья Каспийского моря, который являлся древнейшим военным и торговым путем.

Как свидетельствуют показания путешественников Я. Стрейса и Ф. Котова, побывавших в этом самом южном форпосте России, армяне, проживающие в Терках, играли активную роль в его торгово-экономической жизни. В первой четверти XVII в. в крепости-городе имелось несколько гостиных дворов, торговые ряды и лавки, а также оживленные базары, в том числе Гилянский или Армянский. Армянские купцы занимались торговлей завозимыми ими из разных стран товарами. Различные металлические,

¹ См.: *Армяно-русские отношения в XVII в.*, т. I, Е., 1953, с. 48, 110; см. также: *Армяно-русские отношения в первой трети XVIII в.*, сборн. докум., т. II, ч. I, Е., 1964, с. V.

гончарные и кожевенные изделия, меха, сукна и прочее они успешно выменивали на пригоняемый сюда чеченцами, кабардинцами, дагестанцами и кумыками рогатый скот, лошадей, хлеб, ковры и т.п.²

Петр I, как известно, стремившийся к торгово-экономическим сношениям с армянским купечеством, возобновил неудачные попытки своего отца Алексея Михайловича в создании в России отечественного шелководства, и предпринял серьезные шаги в развитии этой отрасли, главным образом, на Тереке.

После известного указа-ответа Петра I на предложение армянского купца Сафара Васильева начать в империи производство шелка, последний развернул на Тереке активную хозяйственную деятельность³.

Как сообщает историк М. О. Косвен, в конце сентября 1722 г. по возвращении из Персидского (Дербентского) похода Петр I посетил и осмотрел детище российской шелковой промышленности—завод Сафара Васильева, выросший к тому времени в довольно крупное производство. На нем работало 227 армян, 153 грузина и 51 русских⁴.

По велению Петра I южная граница империи переместилась с берегов Терека на Сулак. О.В. Маргграф сообщает, что в 1722 г. жители города Терки и других мест были переселены императором в основанную крепость Св. Креста. Сюда же переселился со своими "людьми и заведениями" Сафар Васильев, где и умер в 1730 году. По упразднении же и этой крепости, генерал В.Я. Левашов заложил в 1735 г. на левом берегу Старого Терека для переселенцев новую крепость—город Кизляр. Наследники Сафара, возвратившись на места прежнего проживания, восстановили свои права на тутовые сады и виноградники. Однако, как выяснилось, их владения попадали под генеральный план строительства крепости. Поэтому наследникам Сафара Луке Ширванову и Василию Макарову была отведена другая территория в семидесяти верстах выше Кизлярской крепости у гребенских станиц, где в 1735 г. ими был построен казенный шелковый завод по

² См.: Я.Я.Стрейс, *Три путешествия*, М., 1936, с. 214; см. также: *Хожделение на Восток* Ф. А. Котова в первой четверти XVII в. (*Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук*, т. XII, кн. I, 1907, с. 77).

³ Сборник докум. под ред. Ашота Иоаннисяна, *Армяно-русские отношения в первой трети XVIII в.*, т. 2, ч. 1, Е., 1964, с. 37-41.

⁴ См.: М. О. Косвен, *Этнография и история Кавказа*, М., 1961, с. 246. а также: Н. М. Ерёмин, *По указу Петра, Шелковская*, 1990, с. 5.

производству шелка-сырца, и где вскоре возникло селение Шелкозаводское⁵.

Наследники основателя шелковой промышленности не только продолжили дела последнего, но и сами внесли существенный вклад в развитие отечественной промышленности. Об их предпринимательской деятельности свидетельствуют высочайшие привилегии, данные в 1740 и 1741 гг. императрицами: Елизаветой Петровной и Анной Иоановной, согласно которым Санкт-Петербургскому мещанину Луке Ширванову, московским купцам Макаровым и другим армянам были даны права на строительство шелковых заводов и хлопчатобумажных фабрик в Астрахани и при Кизлярской крепости для производства персидских шелковых, полушелковых и прочих парчей. Им также выделялись земельные участки "для сеяния пшена и хлопчатой бумаги" и т.п.⁶.

Завод в Шелкозаводском вскоре по наследству переходит к сыну Василия Хастатова Акиму — прославленному воину, участнику русско-турецких войн, приближенному Александра Суворова, генерал-майору и кавалеру. В 1772 г. на заводе было выработано 8 пудов шелкового сырца. Небольшое количество его было собрано и на другом заводе в селении Парбуч (Парубочево), находившемся в трех верстах от первого и принадлежащем армянским купцам из Кизляра братьям Калустовым (Галустовым)⁷.

Таким образом, благодаря неустанным трудам и предпринимательству Сафара Васильева и его наследников, а также других армян, на Тереке было положено начало производству отечественного шелкового сырца на промышленной основе и мануфактуре.

Консул С. Авраамов, имевший дело с армянскими торговыми компаниями, в своих официальных донесениях отмечал, что "... в купцах есть немалой интерес государев и государственный"⁸.

Российские монархи, поняв "благодетельные намерения армян, великую пользу Азиатской торговли и необходимость в заселении южных пустынь торговым и промышленным народом,

⁵ См.: О.В. Маргграф, *Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа*, М., 1882, с. 183; П.Г. Бутков, *Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год*, СПб., 1869, с. 45.

⁶ *Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа*, ч. I, М., 1833, сс. 15, 16, 17.

⁷ См.: Е. Вайденаум, *Путеводитель по Кавказу, Тифлис*, 1888, с. 240; *Акты Кавказской археологической комиссии (далее: АКАК)*, т. XI, ч. II, Тифлис, 1875, с. 602; Н.П. Гриценко, *Социально-экономическое развитие Причеречных районов в XVIII-первой половине XIX в.* (Труды, т. IV, Грозный, 1961, с. 78.)

⁸ *Кабинет Петра Великого*, II, кн. 62, л. 144.

воззвали армян из Турции и Персии в оные страны и даровали им права и имущества”⁹.

Желая удовлетворить потребности господствующего класса в дорогих шелковых тканях и изделиях, Петр I яростно стремился к скорейшей ликвидации зависимости шелковой и бумажной промышленности от иностранного сырья, к скорейшему созданию в стране развитой мануфактуры и сокращению ввоза готовой продукции из-за рубежа. Благодаря его усилиям с 1714 по 1725 гг. в России уже действовали 14 шелковых фабрик, производительность которых с 1721 г. “могла довольствовать государство Российское всяких сортов шелковыми парчами”¹⁰.

И надо сказать, что в этом важном деле армянское купечество сыграло огромную роль, став надежным сподвижником Петра Великого и его последователей в становлении российской шелковой и бумажной мануфактуры. Свидетельством тому являются многочисленные государственные указы и “высочайшие привилегии”, выданные армянским купцам-предпринимателям на доставку из Персии, Средней Азии и Закавказья шелка-сырца и др. товаров, а также строительство заводов и фабрик по производству шелковых, полуселковых и бумажных тканей (парчей). Уже в первой половине XVIII века армянский купеческий капитал достиг таких внушительных размеров, что, как отмечал В. А. Дилоян, “появилась тенденция вложения его в промышленные предприятия”¹¹. В результате в России в этот период возникает ряд промышленных предприятий, и в первую очередь шелковой мануфактуры. Это созданные усилиями армянских купцов известные фабрики Шеримана в Москве, братьев Манучаровых, Мануилова и Хахвердова в Петербурге. А купцы Макаровы, Буниатовы, Ширвановы и Богдановы стали основателями в 1740–1744 гг. первой шелковой мануфактуры в городе Астрахани. Они же имели собственные суда на Каспии и производили крупные торговые обороты с соседней Персией. Известно также, что шелковая фабрика московских дворян Лазаревых в подмосковном Фрянове, производившая предметы роскоши для императорского двора и великосветских кругов,

⁹ *Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа*, ч. II, М., 1838, с. 92; а также *Центральный государственный исторический архив СССР (далее ЦГИА СССР)*, ф. 1268, оп. 3, д. 303, л. 10.

¹⁰ В. П. Лысцов, *Персидский поход Петра I, 1722–1723 гг.*, М., 1951, сс. 26–27.

¹¹ В. А. Дилоян, *Из истории общественно-политической деятельности Лазаревых (вторая половина XVIII века)*, Е., 1966, с. 251.

стала образцовым предприятием российской мануфактуры второй половины XVIII века¹².

Именно в эти годы, в период укрепления русской ориентации армянского народа и интенсивного роста армянских поселений на территории России, возрастает значение армянского торгового капитала и ремесленного производства в экономике страны. Концентрация армянского купеческого капитала на российской ниве, сопряженная прежде всего со сложными политическими условиями, возникшими в соседнем Иране в годы правления шаха Надира, откуда собственно и происходила утечка этого капитала, стала результатом широкого вовлечения его в развитие различных отраслей российской экономики.

С образованием Кавказской области в 1804 г. с центром в Георгиевске правительство Екатерины II продолжало осуществлять продуманную программу поселения обширных территорий Предкавказья. В продолжение 18 лет оно передало в частную собственность 90853 десятины земли¹³.

Как мы уже отмечали, первыми, кто их получил здесь, были армянские купцы Сафар Васильев и его наследники, которые развели на Тереке виноградные плантации, фруктовые сады и огороды, рисовые, хлопковые и пшеничные поля. Благодаря их инициативе была создана развитая система орошения.

В 1735 г., за особые заслуги перед государством, в частные владения земли получили служившие в губернии чиновники и офицеры. Среди них были и офицеры прославленного "Армянского эскадрона (эскадрона)", ранее участвовавшего в боевых действиях русских войск в Персии и Закавказье, а затем переведенного в Кизляр на постоянное место дислокации. Так, например, капитан эскадрона Захарий Арешев получил в окрестностях Кизляра 6596 десятин земли¹⁴.

До второй половины XVIII в. большинство дарственных земель получили армянские и грузинские дворяне. Согласно губернской дворянской родословной книге, уже к 1825 году здесь было зарегистрировано до 250 фамилий кавказского дворянства¹⁵.

¹² См.: В.К.Восканян, *Армяно-русские отношения во втором тридцатилетии XVIII века. Сб. документов, т. III. Предисловие*, Е., 1978, с. 5-6; В. А. Дилоян, *указ. соч.*, с. 252-253.

¹³ См. О.В.Маргграф, *Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа*, М., 1882, с. 421.

¹⁴ И.Бентковский, *Частное землевладение и крепостная колонизация на Северном Кавказе, Ставропольские губернские ведомости*, 1876, № 41.

¹⁵ См. С.В.Любимов, *Дворянские роды на Кавказе, внесенные в родословную книгу Кавказской области (1804-1825)*, М., 1913.

Разведением тутовника и выработкой шелкового сырца занимались почти во всех армянских поселениях Терского региона.

Наибольшее развитие шелководство получает в XVIII–XIX вв. в Кизляре и Моздоке, в трех армянских селениях близ Кизляра, Шелкозаводского и Парбуча (Парубочево), Эдессии и др.¹⁶

Как отмечает ряд исследователей (А.В. Фадеев, Т.Х. Кумыков, Д.С. Васильев, Н.П. Гриценко, В. Виноградов, Л. Погосян и др.), основными производителями шелкового сырья как на Тереке, так и во всей Кавказской области были армяне. Так, согласно одному источнику, только в Кизляре в 40-х годах XIX в. насчитывалось 24 шелкозаводчика, большинство из которых были армяне-помещики, купцы, зажиточные горожане. Наиболее крупными из них шелкозаводчиками на Тереке были—Арешевы, Серебряковы, Тарумовы, Мишвеловы, Бурджаловы, Петросовы, Капановы, Калустовы, Хастатовы и др.¹⁷

Особое место в экономической жизни притеречных районов издавна занимало виноградарство, широкое распространение которого было связано с массовым населением на Тереке армян. Прибывшие из Закавказья армяне не забывали привозить с собой отменные сорта винограда, которые получили здесь широкое распространение. Так, например, в Кизляре почти все виноградные сады принадлежали армянам.

На базе развитого виноградарства возникает виноделие и спиртокурение, которые с начала XIX в. становятся основной отраслью экономики Терека. В 1837 г. общая площадь виноградников в Кавказской области, в промежутке от Кизляра до Георгиевска, составляла 6957 дес., которая позволяла вырабатывать 640 тыс. ведер вина и 620 тыс. ведер сусла с чапрой для получения водки¹⁸.

С появлением армян на Тереке впервые вводится и такая зерновая культура, завезенная из Закавказья, как “сорочинское (сарацинское—Р.Б.) ереванское пшено”—рис¹⁹. Благоприятные природно-климатические и рельефные условия Терского бассейна способствовали широкому разведению рисовых полей. История возделывания риса на Тереке, согласно письменным источникам, относится к началу XVIII в. Так, в официальном договоре Петра I с Сафаром Васильевым от 1710 года указывается на право

¹⁶ См. О.В. Марггарф, указ. соч., с. 184.

¹⁷ Центральный государственный архив Чечено-Ингушской АССР (далее —ЦГА ЧИАССР) ф. 41, д. 615, л. 17, 18.

¹⁸ Акты Кавказской археологической комиссии (далее АКАК), т. IX, с. 538.

¹⁹ ЦГА ЧИАССР, ф. 107, оп. 1, д. 42, л. 7.

последнего заняться в терских станицах и городках также и "сеянием сорочинского пшена и хлопчатой бумаги и прочего к пропитанию потребного..."²⁰.

По данным Н. П. Гриценко, в 1838 г. посевами риса по береговой полосе Терека и его притокам занималось 11 помещиков, 67 армянских хозяйств, 29 "татарских", несколько грузинских и 234 русских крестьянских хозяйства²¹.

Не менее значительным в армянских поселениях Северного Кавказа являлось ремесленное производство. Среди армян было много искусных ремесленников, которые занимались изготовлением самых разнообразных изделий в соответствии с местными потребностями.

Армянская колонизация Северного Кавказа в значительной мере содействовала его хозяйственному расцвету. Поселенцы-армяне не только внедрили и развили в регионе шелководство, виноградарство, хлопководство и животноводство, не только занесли сюда посевы риса, марены, кунжута, некоторые виды садовых, огородных и бахчевых культур и др., но они также привезли с собой приобретенные на родине передовые методы агрономического производства, богатый опыт и предприимчивость.

Благодаря неумному труду и предпринимательству армянских купцов, ремесленников и землевладельцев, а также деятельности представителей других народов, проживавших вместе с ними, весь северокавказский край за короткий исторический срок превратился в один из самых цветущих и преуспевающих на южных рубежах государства.

В одном из многочисленных документов Русского двора, касающихся армян, между прочим говорится: "Многие армянские семейства, убежденные в великодушном к ним внимании российских монархов, пожертвовав своею родиною, собственностью и выгодами", переселились в южные пределы России. Здесь они занялись торговлей и земледелием, и прилагая свое старание о насаждении винограда и тутовых деревьев, сорочинского пшена, пшеницы, риса, кунжута, марены и хлопчатой бумаги, приобретая у прежних своих обиталищ лозы, корни и семена. Кизляр, Моздок и другие селения в безлюдных странах возникли; дикие пустыни обратились в нивы и плодоносные страны"²².

²⁰ Армяно-русские отношения в первой трети XVIII в. Сборн. док. т. II, ч. I. Е., 1964, док. № 23, с. 37.

²¹ См. Н. П. Гриценко, указ. соч. с. 43.

²² Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. II, с. 92, 97.

Из вышесказанного следует, что земельные пространства Терского бассейна и других районов Северного Кавказа XVI–XVIII вв. осваивались не только русским казачеством, собственно русскими и горскими народами, но и иностранными переселенцами, в том числе армянами. За счет притока новых людских ресурсов и создания здесь дворянского землевладения Россия значительно укрепила свои южные рубежи как в экономическом, так и военнополитическом отношении. Таким образом, все усилия российских монархов в своем стремлении скорейшего освоения степного Предкавказья привели к тому, что здесь развитие производительных сил, а вместе с ним и развитие капиталистических форм хозяйствования в дореформенный период протекало куда более стремительными темпами, чем в центральных областях, все еще обремененных пережитками крепостничества. Активными же участниками наиболее раннего вызревания капиталистических отношений в степном Предкавказье, в том числе на Тереке, были и армянские переселенческие очаги, оказавшие прогрессивное влияние на развитие русского земледелия и промышленности. Известный историк А. В. Фадеев в связи с этим писал, что "... изучение особенностей экономического освоения степных районов Предкавказья в дореформенный период может помочь научной разработке одной из важнейших проблем нашей отечественной истории – проблемы генезиса капитализма в России"²³.

Первостепенное значение среди городов, возникших на Тереке в XVIII–первой половине XIX вв., имел Кизляр, являвшийся главным политическим, экономическим и культурным центром на Северном Кавказе. Значение этого города было чрезвычайно велико, т.к. через него осуществлялись не только торговые сношения России с Северным Кавказом, Закавказьем и странами Востока, но и политические, и дипломатические, а также культурные связи. В Кизляре располагались торговые представительства и даже консульства некоторых стран.

Учитывая то огромное значение, которое в тот период играл город Кизляр, академик А.П. Берже называл его "Русской столицей на Кавказе", а известный исследователь армянских поселений В.А. Хачатурян также справедливо называет этот город "Первым армянским городом России"²⁴. Последнее утверждение правомерно, на наш взгляд, и потому, что, несмотря на официальную дату основания Кизляра – 27 октября 1735 г., существование поселения на этом месте датируется более ранними датами. Так, первые

²³ А. В. Фадеев, *Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореформенный период*, М., 1957, стр. 6.

²⁴ АКАК, т. 1, с. 10; а также, Вартан Хачатурян, *Первый армянский город России ("Республика Армения"*, № 239, 17, XII, 1991).

письменные упоминания о "Кизлярском городке" содержатся в донесении терского воеводы Хохлова, которое относится к 1616 г.²⁵

При всем этом другой русский документ свидетельствует о том, что "Предки нынешних кизлярских армян вследствие обнародованного 10 ноября 1724 г. Высочайшего Указа, данного генералу-майору Кропотову, поселились более уже века в том самом месте, где нынешний Кизляр находится"²⁶.

Исходя из текста этого документа, мы сегодня можем определенно утверждать, что армяне проживали на территории нынешнего Кизляра, по крайней мере, в самом начале XVII в.

Возникновение кизлярского поселения было связано с существованием древнего торгового пути, проходившего из Персии, Закавказья в Астрахань, русские земли и Крым через Терки, т.н. "кизлярский перевоз" по течению Терека и дальше. Именно поэтому в XVI в. поблизости самого южного форпоста Руси города Терки и возникают новые русские "государевы городки" и другие населенные пункты²⁷.

В конце XVII в. в районе военного форпоста "Кизлярский перевоз" переселенцы из Закавказья—армяне и др. образовали новое поселение, которое в 1715 г. значительно пополнилось армянскими, персидскими и грузинскими выходцами. Население Кизляра быстро росло прежде всего по причине тех многих привилегий, которые с целью развития в притеречных районах шелководства и виноделия Петр I даровал иностранным купцам, и прежде всего армянским, пожелавшим перейти под покровительство России²⁸.

Интересно отметить, что самым ранним материальным памятником, также свидетельствующим о существовании армянского населения в Кизляре до 1735 г., является обнаруженная на армянском кладбище г. Кизляра в начале 1980-х годов надмогильная каменная плита с армянской надписью, которая датируется 1715 годом²⁹.

²⁵ См.: Н.П. Гриценко, *Из истории экономической связи и дружбы чечено-ингушского народа с великим русским народом*, Грозный, 1965, с. 18.

²⁶ *Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа*, ч. II, с. 97.

²⁷ См.: В.Д. Виноградов, Т.С. Магомадова, *Где стояли Сунженские городки?* (*Вопросы истории*, 1972, № 7, с. 205–208).

²⁸ *Военно-статистическое обозрение Российской империи. т. XVI, ч. I. (Ставроп. губ.)*. СПб, 1851, с. 249.

²⁹ См.: Д.С. Васильев, *Очерки истории низовьев Терека (досоветский период)*, Махачкала, 1986, с. 69.

Как известно, в XVIII в. в Кизляре образовалась значительная по тем временам армянская колония, которая, кроме прочего, имела свой магистрат и суд. На рубеже XIX в. армянская колония Кизляра насчитывала 4000 чел., что составляло третью часть населения города³⁰.

В торгово-экономическом развитии Кизляра участвовали купцы разных национальностей—персы, русские, тежики (таджики), индийцы* и др. Однако основные грузообороты и капиталовложения находились в руках армянского купечества. Это выражалось прежде всего в деятельности “Персидской торговой компании”, которая сосредоточив в своих руках монопольное право торговли с Персией российскими и западноевропейскими товарами, осуществляла свои операции через Астрахань и Кизляр. В Кизляре имелась также специальная контора (представительство) этой компании для торговли с кавказскими горцами.

Через Кизляр из Персии в Россию и Западную Европу осуществляла свою торговлю и одна из самых известных в то время на Западе и Востоке “Джульфинская армянская торговая компания”. В 1760 году эти две компании доставили в Кизляр и Астрахань товаров на значительную сумму в 390.000 рублей³¹. По выражению А. И. Юхта, кизлярские купцы вместе с астраханскими держали в своих руках торговлю России с Закавказьем и Персией³².

Корреспондент “Терских ведомостей”, говоря о народонаселении Кизляра в 1870 г., писал: “Кизляр преимущественно населен армянами, имеющими там огромные виноградные сады, грузинами и русскими. Кроме того, там обитает множество персиян, тежиков, татар, тавлинцев, кумыков, чеченцев и ногайцев...”³³.

В 1870 г. богатые кизлярские армяне, с разрешения министра финансов, создают в своем городе городской общественный банк, который именуется именем попечителя и основателя банка Каспара Мамаджанова. Это был второй в Терской области банк, первый открылся годом раньше во Владикавказе³⁴.

³⁰ Там же, с. 85.

* В Кизляре существовала индийская колония, вторая после астраханской.

³¹ Ю. Шидловский, *Записки о Кизляре*. (“Журнал министерства внутренних дел, ч. 4”, СПб, 1843, сс. 161 — 208).

³² См.: А. И. Юхта, *Торговые связи России со странами Востока в 20—40-х гг. XVIII в.*, (“Историческая география России XVIII в.”, ч. 1, М., 1881, с. 99).

³³ *Терские ведомости, Владикавказ, 1870, № 23, II июня.*

³⁴ Там же, № 9, 26 февраля, № 13, 26 марта.

В XVIII–середине XIX вв. Кизляр является центром русского виноградарства и виноделия. Кизлярские армяне считались лучшими садоводами и виноделами во всей области, они могли получать из отдельных сортов винограда добротное вино и водку. Уже в начале XIX в. опытные кизлярские садсводы переходят от кустарной технологии виноделия на промышленную основу. Они приступили к выработке виноградной водки высокого качества (спирт), пользующейся как в России, так и за рубежом, широкой известностью и большим спросом под названием “кизлярки” или “французской водки”. Местные армянские виноделы выработали также первый в России отечественный коньяк³⁵.

В начале XIX в. в Кизляре было 1400 садов, большинство из которых принадлежали армянам. Ежегодно здесь вырабатывалось более 2 млн. ведер вина и несколько десятков тысяч ведер водки. Продукция эта частично сбывалась на месте, остальное в поволжских и других российских городах, в том числе, в Санкт-Петербурге и Москве³⁶. Однако главным рынком сбыта кизлярского вина была Нижегородская ярмарка, куда ежегодно доставлялось несколько сот тысяч ведер. Интересно, что попадая на эту известную российскую ярмарку, кизлярская марка вина исчезала. Являясь замечательным поделочным продуктом, она, в результате фальсификации, вновь попадает в продажу, но уже под французскими или другими дорогостоящими марками вин. Г. Н. Казбек пишет: “Любопытно, что с ярмарки кизлярское вино пропадает бесследно, в продаже его под этим именем нет; объяснение простое: в России пьют его в виде бордо, лафита и других вин “иностранного изготовления”, а часто под именем русских вин. При фальсификации чихиря на 40 ведер выделки кладут 10 ведер чихиря, 8 ведер спирта, а остальное дополняется черникой, сахаром, клеем и даже глицерином; так получается бордо, лафит и др.”³⁷.

Следует, однако, отметить относительный спад производства доброкачественного вина в области в 60-х годах прошлого века и, наоборот, увеличение производства спирта. Последнее особенно приняло широкие масштабы после того, когда в 1866 г. армянский купец из Кизляра Бероев построил первый на Тереке паровой винокуренный завод, который значительно повышал выработку спирта из фруктового продукта³⁸. Вскоре после этого в терском

³⁵ *Собрание актов...*, ч. II, с. 83; Д. С. Васильев, указ. соч., с. 5.

³⁶ См.: Н. П. Гриценко, *Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861–1900 гг.)*, Грозный, 1963, с. 119.

³⁷ Г. Н. Казбек, *Военно-статистическое описание Терской области*, ч. I, Тифлис, 1888, с. 161.

³⁸ Там же, с. 186.

регионе появляется большое количество виноградных и других фруктовых садов, владельцы которых, а это в основном русско-казачье население, армяне и чеченцы, были заражены одним лишь стремлением выработки из фруктовой массы как можно большего количества чихиря (красное вино невысокого качества), и выгодной сдачи его заводчикам или получения спирта. Последний же имел большой спрос не только на внутренних рынках страны, но и на месте, так как являлся важным компонентом для сдобривания вин. Так, например, владелец фруктово-виноградно-водочного завода Мандельштам сдавал свой спирт для сдобривания вина Макару Сафарову, имевшему сад и производство близ Кизляра³⁹.

В списках владельцев виноградных садов начала XX в. фигурирует также армянское селение Карабагло Кизлярского отдела. В 1911 г., например, здесь насчитывалось 86 садов общей площадью 1490 сотен. А по данным 1912 г. в селении владельцами садов были 112 человек⁴⁰.

По данным 1879 г. в Терской области было произведено 2.135.000 ведер вина. Из этого количества только на один Кизлярский округ приходилось 2.000.000 ведер⁴¹. В последней четверти XIX в. по количеству вырабатываемого виноградного вина Терская область занимала третье место после Закавказья и Бессарабии. В этот период в российском государстве ежегодно производилось 10 млн. ведер вина, в то время как во Франции — 300 млн. ведер⁴².

Во второй половине XIX в. — нач. XX в. армянское купечество по-прежнему является инициатором развития фабрично-заводской промышленности на Тереке, открывая все новые вино-водочные и коньячные производства, а также различные другие фабрики и заводы и т.д. Надо сказать, что общая производительность фабрик и заводов области в 1879 г. составляла 1.197.480 руб., т.е. 66 % общей производительности. Причем из указанной суммы на Кизляр и Владикавказ приходилось 582.435 руб. и 478.575 руб., на остальные города (Пятигорск, Моздок, Георгиевск и Грозный) — 136.470 руб. Основными видами промышленного производства

³⁹ ЦГА ЧИАССР, ф. 14, оп. 1, д. 388, лл. 3, 7, 11, 15, 16, 18, 21, 23, 24, 28, 29, 32, 33, 36, 38, 39, 40, 41, 47, 48, 51, 60, 81, 82, 90, 91, 98, 103, 121, 122, 125-127, 129, 137, 167; д. 390, лл. 8, 13.

⁴⁰ Там же, д. 387, л. 6; д. 388, лл. 23-24.

⁴¹ ЦГИА СССР, ф. 1268, оп. 25, д. 26, л. 669.

⁴² См. *Очерки виноделия Кавказа, составленные при содействии Кавказского общества сельского хозяйства*. Тифлис, 1875, с. 348-350; см. также: *Описание Кавказской выставки предметов с.-х. промышленности в г. Тифлисе в 1889 г.*

первых двух городов являлись: виноделие (Кизляр), табачная, водочная и кирпичная (Владикавказ)⁴³.

В документах конца XIX–нач. XX вв., касающихся Кизлярского округа, выделяются наиболее крупные и усовершенствованные вино-водочные и коньячные предприятия с паровыми и механическими двигателями, и т.н. “огневыми”, работавшими на нефтяных горючих, которые давали значительные выработки. В большинстве своем они принадлежали армянским промышленникам, владельцами их были: Иосиф Авакнмов, Мария Тамззова, Макар и Аким Агаджановы, Богдан и Яков Автандиловы, Давид Сараджев, Николай Камбаров, Артемий Багдасаров, братья Г. и М. Агабальянц, Иван Татосов, А. Якулов и его наследники, братья Измировы (Измирян), наследники Мелкона Фабрикава, Каспар Мамаджанов, Егор Эльдаров, дворяне Василий и Елена Калантаровы, Г. Зурабов, Герасим Саркисов и др. Почти все они имели собственные сады в Кизляре и его окрестностях⁴⁴.

С целью дальнейшего укрепления Терской военной линии и защиты населения от набегов крымских татар, персов и враждебных горцев, по решению правительства в 1763 г. основывается еще одна крепость–город Моздок, бурный рост населения которого наблюдается уже в первом десятилетии его существования. Армяне переселяются сюда из Крыма, Кизляра, Кабарды, Астрахани и других мест. Так, в 1768 г. в Моздок переселяются 113 армян из Кизляра и 12 человек из Астрахани, Кабарды и села Брагуны. В 1777 г. сюда переселяется еще одна группа армян численностью в 116 человек, одну шестую которой опять-таки составляли жители притеречного села Брагуны⁴⁵. Как видим, в тот период здесь существовала небольшая армянская община. Десятилетием ранее в Брагунах, которое входило в состав русских владений, проживало шесть армянских семейств и до трех

⁴³ ЦГИА СССР, ф. 1268, оп. 25, д. 26, л. 145.

⁴⁴ ЦГА ЧИАССР, ф. 14, оп. 1, д. 247, лл. 5, 6; д. 248, л. 1; д. 246, лл. 2, 4; д. 242, лл. 8, 11; д. 241, лл. 3, 11, 12; д. 341, л. 1; д. 298, л. 2; д. 299, лл. 1, 7; д. 257, л. 6; д. 300, лл. 1, 3, 7; д. 364, л. 6; д. 360, лл. 1, 3; д. 386а, лл. 1–3; д. 256, лл. 3, 8, 16; д. 244, л. 2; д. 390, лл. 1, 8, 13, 17, 33, 38; д. 245, л. 1; д. 391, лл. 8, 12, 25, 28, 34, 38.

⁴⁵ См.: В. Виноградов, Г. Нагапетян, “Армения на Терек”, “Комсомольское племя” (г. Грозный), 14 января, 1989 г.; а также: Левон Погосян, Об основании армянских поселений на Северном Кавказе (XVIII в.)—Вестник общественных наук, 1985, № 6, с. 57.

десятков холостых армян-лавочников, которые, как сообщается, "жили очень хорошо и не платили никаких налогов"⁴⁶.

Первыми торговыми людьми, поселившимися в урочище Моздок, были армяне, которых в 1763 г. насчитывалось 2859 человек. Благодаря их активной торгово-экономической деятельности уже через год в крепости-городе была учреждена таможня и разработан устав о сборе пошлин⁴⁷.

В 50-х годах XIX в. годовые доходы Моздока составляли 6-7 тыс. рублей серебром, а его население возросло до 10 тыс. 524 чел., более трети которого составляли армяне⁴⁸.

В этот период в городе имелись 152 лавки, бакалейные, рыбные, с красными товарами, а также мастерские сапожников, портных, серебряников и золотых дел мастеров, столяров, седельников с несколькими десятком ремесленников в 43 человека, в основном из армян. Армянам Моздока также принадлежала монополия на продажу мелочных товаров. Кроме того, армянские купцы доставляли в город калмыцкий чай, посуду и железные изделия на значительную сумму в 10 тыс. рублей серебром. Покупателями этих товаров большей частью были горцы и ногайцы⁴⁹.

Армянские поселения Терского региона с каждым годом растут и пополняются все новыми переселенцами из Крыма, Астрахани, Нор-Нахичевана, Восточной Грузии, Армении, Турции, Персии. Растет также и армянская община другого российского города Владикавказа, основанного в 1890 г. в верхнем течении р. Терека (как военное укрепление он известен с 1784 г.)⁵⁰.

Владикавказ считался третьим по значению среди терских городов после Кизляра и Моздока. Между тем, он играл большую роль как самый крупный базовый центр транзитных российских товаров, следующих на Северный Кавказ. Здесь сосредотачиваются крупные склады зерна и оптовые базы. Уже до конца XIX в. Владикавказ становится крупнейшим торговым, промышленным и культурным центром области, значение которого растет с каждым

⁴⁶ См.: А.Р.Иоаннисян, *Иосиф Эмин, Е.*, 1945, с. 189; а также "Материалы по истории Дагестана и Чечни", Махачкала, 1940, III, с. 323-324.

⁴⁷ См.: В.И.Ларина, *Очерк истории городов Северной Осетии (XVIII-XIX вв.)*, Орджоникидзе, 1960, с. 36.

⁴⁸ См. Военно-статистическое обозрение Российской империи, т. XVI, ч. I (Ставропольская губерния), с. 248-249.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ См.: Н.П.Гриценко, *Города северо-восточного Кавказа и производительные силы края (XV-середина XIX века)*, Ростов-на Дону, 1984, с. 122-127.

днем. Вместе с Грозным он выдвигается на передний план, как самый крупный промышленный центр Северного Кавказа. В городе насчитывается до 90 различных предприятий, среди которых такие крупные, как табачная фабрика Вахтангова, пивоваренный завод "Надежда" Тертерова, фабрики Тер-Ованесяна и многие другие⁵¹. Здесь, так же, как и в других северокавказских городах, армяне играют ведущую роль в торгово-экономической жизни города.

В 1863 г. Владикавказ официально избирается административным и культурным центром Терской области. Как и в других армянских поселениях российской империи, владикавказские армяне создают свои очаги национальной жизни: строят церковь, открывают школу и библиотеку, благотворительные учреждения и театр, играют активную роль в общественно-политической жизни города.

В связи с широким развитием на Тереке промышленности, в городах Кизляре, Моздоке, Владикавказе и Грозном открываются крупные склады по хранению и сбыту различной продукции. Материалы архивов, и в частности, сведения по акцизным сборам в Терско-Дагестанской области, свидетельствуют о том, что в общей сложности до конца второго десятилетия XX в. здесь владельцами большинства винных складов, погребов, духанов и трактиров были армянские купцы и предприниматели⁵². Помимо городов, практически во всех притеречных селениях, таких как: Александровская, Бороздинская, Дубовская, Старогладковская, Шелкозаводская, Червленая, Горячеисточнинская и др. имелись лавки и магазины армянских купцов с мелочным, табачно-бакалейно-галантерейным и мануфактурным товаром⁵³.

Целесообразным было решение кавказской администрации о включении Кизлярского округа в состав Грозненской области. Относительная близость кизлярского экономического района от грозненской железной дороги способствовала значительному увеличению вывоза местной продукции в центральные области. Это давало возможность Кизляру в начале XX в. все еще оставаться центром виноделия в регионе. Однако он, как и Моздок, Георгиевск, и некоторые другие известные экономические пункты, уже на рубеже XX в. причисляются к разряду

⁵¹ См.: Л. П. Семенов, А. А. Тедтеев, Г. И. Кустов, *Орджоникидзе-Владикавказ (очерки истории города)*, Орджоникидзе, 1972, сс. 34, 36, 37.

⁵² Там же, д. 389, лл. 138, 140, 157, 158, 162, 169, 190, 192, 196. Административные учреждения по акцизным сборам располагались во Владикавказе (Главное управление), в Кизляре (1-е акцизное управление) и в Грозном (2-е акцизное управление).

⁵³ Там же, лл. 142, 146, 150, 154-157, 165-168, 175-177, 181, 191.

бесперспективных. На смену им приходят Владикавказ и Грозный—города с крупным капиталистическим хозяйством, через которые прошла железная дорога.

Возникший в начале XIX в. г. Грозный, в котором армянское население как и в других северокавказских городах, вело активную торгово-экономическую деятельность, в начале XX в. становится крупнейшим промышленным центром Северного Кавказа, осуществлявшим значительные по объему грузообороты как внутри государства, так и с зарубежными странами. Отличительной чертой экономического развития Грозного являлась нефтяная промышленность, и здесь капитал армянских купцов и промышленников (отечественный капитал), вместе с иностранным и другим, играл ведущую роль в жизни города и всего района⁵⁴.

ՀԱՅԵՐԻ ԱՌԵՎՏՐԱՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ԳՈՐԾՈՒՆԵՈՒԹՅՈՒՆԸ ԹԵՐԵԻԻ ՏԱՐԱԾԱՇՐՋԱՆՈՒՄ (XVIIIդ.- XXդ. սկիզբ)

Ռ.Ձ.ԲԱՂԴԱՍԱՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Պյոտր Առաջինի 1724թ. նոյեմբերի 10-ի հայտնի հրամանագրից հետո հայ գաղթականների հիմնական հոսքը շարժվում էր դեպի Թերեք գետի տարածաշրջան, կովկասյան ռազմաստրատեգիական գծի երկայնքով: Հայերը լայնորեն ներգրավվեցին կայսրության հյուսիսկովկասյան տարածաշրջանի տնտեսական զարգացման ոլորտ, և այստեղ XVIII - XIX դդ. առաջ եկան մի շարք հայկական բնակավայրեր: Դրանցից առավել նշանակալից էին Ղալար, Մոզգոկ, Վլադիկավկազ, Գրոզնի քաղաքները, Շելկոգավոդսկայա, Պարբուշ, Կարաբաղլի, Եղեսիա, Բրազուկի գյուղերը:

Թերեքի տարածաշրջանում մետաքսի հումքի և խաղողի գինու հիմնական արտադրողները հայերն էին: Նրանք միաժամանակ գլխավոր դեր էին խաղում տարածաշրջանի առևտրատնտեսական կյանքում, որն արդեն ներգրավված էր համառուսաստանյան շուկայի համակարգի մեջ: Հայերի առևտրատնտեսական գործունեությունը նպաստում էր հյուսիսկովկասյան տարածաշրջանում խոշոր արդյունաբերության ձևավորմանը XIXդ. վերջում և XXդ. սկզբում: Այս առումով կարելի է ասել, որ հայերն իրենց ծանրակշիռ ներդրումն ունեցան Ռուսաստանի հարավում կապիտալիստական հարաբերությունների ձևավորման ու զարգացման մեջ:

⁵⁴ Տե՛ս. *подробно статьи автора: Участие армян в торгово-экономической жизни г. Грозного (середина XIX—начало XX вв.)* (Вестник архивов Армении, № 3, 1987); *Участие армян в развитии грозненской нефтяной промышленности (XIX—начало XX вв.)* (Вестник общественных наук, № 2, 1997).